

образа поселений, заставляют признать эти поселения, близкие по характеру экономики, неоднородными, различающимися по распределению ведущего вида имущества. Более того, распределение тяглого скота в названных двух поселениях далеко не совпадает с распределением этого ведущего имущественного объекта в совокупности в 856 хозяйств. В ее ареале около 30% крестьянских хозяйств владеет упряжкой, около 20% — одним волом, 30% располагают ослом и около 20% хозяйств совсем лишены рабочего скота. Не только при визуальной, т. е. субъективной оценке, так сказать, на глаз, которая у разных исследователей может не совпадать, можно прийти к выводу о том, что два рассмотренных поселения не служат «моделью» распределения рабочего скота для всей совокупности. *Существуют стандартные статистические оценки проверки степени близости распределения, оценки, применение которых в данном случае говорит о значительных расхождениях* (в целях экономии места мы опускаем описание процедуры проверки).

Сказанное о двух поселениях, их сходстве с совокупностью в 856 хозяйств и отличии от нее, может быть отнесено и к другим поселениям (хорионам и агридиям), зафиксированным в практике. Это означает, что по ведущему виду имущества (в данном случае тяглому скоту) отдельные поселения неоднородны и, следовательно, нерепрезентативны для всей совокупности поселений региона. Очевидно далее, что 856 единиц наблюдения (крестьянских хозяйств) не являются качественным однородными по отношению ко всем хозяйствам соответствующего региона, свободным или принадлежавшим другим собственникам, сведения о которых не рассмотрены, а частично и вообще утрачены.

Таково в данном случае проявление характерного для феодализма локального разнообразия экономической жизни. В общем виде оно неоднократно отмечалось исследователями. Византийский материал позволяет рассмотреть его конкретные формы. Различия в распределении сказываются в колебаниях таких количественных характеристик, как среднеарифметический показатель размеров различных имущественных объектов и среднеквадратическое отклонение (разброс вокруг средней — см. табл. I, II). Все изложенное означает, что если бы не сохранились данные о всей совокупности хозяйств в регионе, а уцелели бы лишь сведения об отдельных поселениях, то на этих данных исследователь был бы не в состоянии сделать обоснованное заключение о распределении тяглого скота в крестьянских хозяйствах определенного вотчинника в регионе в целом.

Итак, многие данные по отдельным поселениям — нетипичны и нерепрезентативны, они отражают локальные различия. Однако было бы опрометчиво считать, что локальные материалы, отразившиеся в источниках, не являются репрезентативными при рассмотрении некоторых других существенных явлений, о чем — далее. Интересно также выявить факторы, обуславливающие различия в экономической структуре разных поселений и благоприятствовавшие возникновению, вопреки этим различиям, некоей общей тенденции.

Говоря о факторах, способствовавших появлению неоднородности, отметим следующее. В описях (практиках) отражен сложный характер землепользования. Неоднократно, в частности, упоминается о виноградниках, именуемых атели (необлагаемые) и ипотели (облагаемые). Кроме того, для сельского поселения типична чрезвычайная чересполосица. В пределах одной деревни владения крестьян, зависимых от собственника деревни, располагались чересполосно с владениями других держателей.

Какое бы поселение мы ни выбрали для сопоставления, ситуация оказывается в принципе идентичной. Сложность отношений землепользования вносит разрыв не только в традиционные общинные распорядки, но и обуславливает многие проявления разнородности: в одних деревнях преобладание таких держаний, как хорафии и виноградники, в других — наличие, а иногда преобладание владений на иных условиях (обычно аренда). Разнородность, связанная со структурой поселения, чересполосицей держаний, разными условиями держания, зависимостью от несколь-